

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Когда кинокамера – оружие

В книге «Их оружие – кинокамера», посвященной фронтовым операторам, сказано, что на фронтах Великой Отечественной вели съемку более 250 человек, и снято ими было 3,5 млн метров пленки.

Несколько сотен фронтовых сюжетов для киножурнала «Новости дня», спецвыпуски «От Вислы до Одера», «Прага – Варшава», «В Померании», «Знамя Победы над Берлином водружено» и фильмы «Берлин» и «Разгром Японии», снятые почетным кинематографистом России, лауреатом Госпремии СССР, заслуженным деятелем искусств РСФСР, фронтовым кинооператором Борисом Соколовым, в этом метраже заметный отрезок. Увы, сегодня бремя славы всего фронтового содружества несут лишь два оператора, дожившие до наших дней, – Борис Соколов из Москвы и Семен Школьников из Таллина.

В составе фронтовой группы Борис Соколов вел съемки на 1 Белорусском и Забайкальском фронтах. В послевоенное время работал на ИСДФ, на Литовской киностудии, на «Мосфильме». Снял более 1000 сюжетов и очерков для ЦТ, руководил отделом хроники т/о «Экран». Участвовал в создании художественных фильмов – «Бессмертный гарнизон», «Челкаш». Среди наград Бориса Соколова – два ордена Красной Звезды, ордена Отечественной войны и «Знак Почета», более 30 медалей, в том числе «За оборону Москвы», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией», «За победу над Японией».

Сегодня прославленный оператор – гость «СВ».

– **Борис Александрович, расскажите, как для вас началась война?**

– На 22 июня был запланирован первый съемочный день фильма «Город в обороне». И я в составе этой кинойруппы выехал в Коломуно. Однако съемки не состоялись, так как началась война. Но долгое время снимал будни тыла – под лозунгом: «Все для фронта, все для победы!» И только в 44-м меня отозвали из эвакуации. Направили на 1 Белорусский фронт, под Варшаву. Мой напарник Миша Посельский быстро ввел меня в курс дела. С напарником было удобно – и в творческом отношении, и в

смысле безопасности. В условиях фронта мы были едны в трех лицах – сам себе сценарист, режиссер и оператор. Наши творческие порывы ограничивались техникой. В конце войны снимали в основном автоматическими камерами, которые работали от пружинного завода. Его хватало на 15 метров пленки, и съемка длилась всего полминуты. Нам все время приходилось думать о том, чтобы в кадр попадало самое главное. Чувствительность кинопленки и светосила объективов позволяли качественно снимать только в светлое время суток. Все ночные военные операции остались за кадром.

– **Были ли у вас страх? Например, Юлия Друнина писала: «Кто говорит, что на войне не страшно, тот ничего не знает о войне».**

– Правду писала. Страх мы испытали еще тогда, когда находились в предместье Варшавы, а немцы с правого берега обстреливали город. На съемки мы ездили по «дороге смерти» – так называли улицу, которая шла параллельно Висле. Немцы с того берега засекали машину, рассчитывали, какое время она будет идти до первого и второго перекрестков, а на третьем накрывали минами. А мы впадали в профессиональный раж – когда находишь интересный для себя материал и снимаешь, ни о чем не думая. Страх я испытал и во время штурма Берлина, когда снимал двойника Гитлера. Во дворе рейхсшанцелярии, на две бассейна без воды, в горе трупов нашли человека, похожего на Гитлера. Когда мы приехали, это было уже закрытой зоной и требовалось взять пропуск у коменданта. Спустившись в полуподвал рейхсшанцелярии, мы увидели огромное помещение, а на полу вповалку, накрытые шинелями, лежали раненые эсэсовцы. Между ними был узкий проход к двери, за которой находился комендант. К нему нужно было идти буквально сквозь строй солдат СС, пустя и раненых. Ненавидящих, способных на что угодно – на бросок гранаты, на выстрел... Но все обошлось...

– **Что вам особенно запомни-**

лось из фронтовых съемок, о чем вы можете сказать – «так и стоит перед глазами», «вижу, как сейчас»?

– «Перед глазами стоит» штурм Познани, в особенности – познанской цитадели. Фактически это был склад оружия в старинной крепости. Стены не могли пробить даже орудия прямой наводки. Часть немцев, когда цитадель взяли, спряталась в подземельях, а около тысячи человек, прорвав окружение, разбежались... В Познани, в тюрьме, я впервые увидел гильотину. Мы ее сняли, потом Тарковский использовал эти кадры в фильме «Иваново детство». Вторично такую же гильотину мы с Мишей увидели в Берлине, в тюрьме Плетцензее, где были казнены Юлиус Фучик и Муса Джалиль. Мы поехали туда на второй день после падения Берлина, все население еще пряталось под землей. Тюрьма была открыта, и в одном из помещений стояла гильотина – с жолобом для стока крови и корзиной для голов. Окна были большие, и нам хватило света, чтобы снять эти уникальные кадры. Что касается уличных боев в Берлине, наиболее интересными для съемок были атака танков, проходы артиллерии, выкат орудий, бьющих прямой наводкой вдоль улицы или по домам, перебежки наших бойцов. Мы снимали танкистов, минометчиков, санитаров, которые тут же их перевязывали, главной задачей было – передать атмосферу.

– **А какой съемкой вы гордитесь? Какое событие было для вас самым памятным?**

– Конечно, подписание Акта о безоговорочной капитуляции Германии. К этому времени на фронт был откомандирован кинорежиссер Юлий Райзман, который должен был сделать полнометражный документальный фильм о взятии Берлина. Райзман поручил нам с Посельским снимать немецкую делегацию. Мы поехали на аэродром Темпельхоф, куда прилетели американцы и англичане, и на отшедшей столовой немецкого Инженерного училища, подготовили помещение для подписания Акта о капитуляции, установили осветительные приборы, взятые с одной из киностудий. Само подписание состоялось ночью 9 мая, в 01:01 по московскому времени. Съемки были поручены самым опытным операторам, среди которых был Роман Кармен. Меня

ФОТО ИЗ АРХИВА БОРИСА СОКОЛОВА

туляции в Реймсе. От нас там тоже был представитель, но Сталин отказался признать этот документ, заявив, что подписание Акта о капитуляции должно происходить в столице Германии Берлине, а не в Реймсе, который находится в зоне союзников. В результате было решено считать это подписание предварительным соглашением.

С аэродромом Кейтеля вместе с генерал-полковником Штумпфом и адмиралом фон Фридебургом повезли в пригород Берлина – Карлсхорст. Там, в бывшей столовой немецкого Инженерного училища, подготовили помещение для подписания Акта о капитуляции, установили осветительные приборы, взятые с одной из киностудий. Само подписание состоялось ночью 9 мая, в 01:01 по московскому времени. Съемки были поручены самым опытным операторам, среди которых был Роман Кармен. Меня

Полную версию материала читайте на сайте WWW.SOUZVECHER.U

использовали в качестве осветителя, так что я был только свидетелем этого исторического события. Меня покорило поведение Кейтеля – он вел себя так, будто он победитель, а не побежденный. Когда его ввели в комнату, он также поднял жезл в знак военного приветствия. Но спектакль остался без внимания. Жуклов через переводчика открыто командовал: «Ознакомьтесь с текстом», «Вы прочитали?», «Согласны?», «Выведите». Результаты Второй мировой войны Кейтель не признал. До сих пор помню его надменное лицо, игру с лорнетом – всем видом он показывал, что победитель не унывает. По решению Нюрнбергского процесса фельдмаршала Кейтеля среди других нацистских главарей казнили через повешение.

Беседу вела
Нина КАТАЕВА

МУЗЫКА

Золотой саксофон Вероники

Вероника Кожухарова – известный музыкант, виртуоз... саксофона. Наверное, единственная в мире. И в самом деле, несколько неожиданный инструмент для девушки. Инструмент, требующий силы и выносливости. До сих пор в спуске виртуозов саксофона женских имен не было.

Вероника много гастролирует, и география ее гастролей с каждым годом расширяется. Одновременно с концертной деятельностью проводит мастер-классы, дает благотворительные концерты и участвует в социальных значимых акциях. Однако, несмотря на свою занятость, эта хрупкая девушка с красивыми глазами и ровным голосом – человек общительный, а когда она берет в руки саксофон, кажется, со слушателями говорит ее душа.

Сегодня Вероника Кожухарова отвечает на вопросы «СВ».

– **В ближайшее время увидите свет японский вами совместно с японской органисткой Хироку Иноуэ музыкальный диск «С любовью к ...». Почему его пришлось ждать так долго?**

– Мы с Хироку много гастролируем, и, хотя записали его очень быстро, буквально за три ночи, доводка заняла много вре-

мени. К тому же этот диск – сразу на трех языках: английском, японском и русском. Перевод согласование... Вот почему. Хотя мастер-запись уже готова.

– **У вас много проектов, можно так сказать – музыкально-литературных. Это с чем связано?**

– С моей любовью к поэзии. Я ведь не только музыку слушаю, но и читаю много стихов. И современных авторов, и классики: Марину Цветасву, Беллу Ахмадулину. Пастернака очень люблю.

– **Для подобных музыкально-литературных программ вы специально музыку пишете, импровизируете или исполняете что-то другое?**

– По-разному. В проекте «Слова и музыка» с Давидом Шнейдером в основном я исполняю произведения Астора Пьяццоллы, но и мои композиции есть. Если же говорить о

спектакле «Час, когда в души идешь – как в руки» с Чулпан Хаматовой, то там моих сочинений практически нет. Звучит Глюк, Вангелис – классика, в общем. Премьера была в Петербурге 23 и 24 февраля.

– **А вы сами стихи не пишете?**

– Нет, не пишу. Таланта к этому нет. Но я их очень люблю слушать и читать. Поэзия меня вдохновляет. Ну и просто помогает понимать жизнь. Вот, к примеру, у Пастернака есть стихотворение, которое мне кажется актуальным в наши дни, – «Быть знаменитым некрасиво. Я его люблю и часто вспоминаю. Даже некоторым знакомым, которых охватывает «звездная болезнь», тактично рассказываю.

– **Кого вы можете назвать своими учителями? Чье творчество вдохновляет вас?**

– В музыке – конечно, Клод Дебюсси! Мой наставник, профессор Парижской консерватории. Это – человек, который мне дал очень много. Всем своим учителям я благодарна! Всем, кто хоть каплю внес в мое развитие, я благодарна! Но самым моим главным учителем был, есть и будет моя мама! Она не музыкант, но вот есть у нее какая-то «чуйка», что ли. Она меня может

ПРОЕКТЫ

Татьяна БЕЛОВА:

Наше время не канет в Лету

Издательство «Белорусская энциклопедия имени Петруся Бровки» – одно из самых конкурентоспособных, призер республиканских и международных выставок. В этом году его копилка пополнилась Гран-при 52-го Национального конкурса «Искусство книги – 2012» за фотоальбом «Полоцк. 1150». Издательство известно энциклопедиями, справочниками, словарями, учебной, детской и научно-популярной литературой, но в первую очередь изданиями и фотоальбомами представительского класса.

В гостях у «СВ» директор издательства Татьяна Белова.

– **Скажите, как рождаются успешные книги?**

– Это не просто книги, это проекты. Совершенно новое понятие в издательском деле. Когда первоначально есть только идея и под нее собирается инициативная группа, которая разрабатывает концепцию, делает запросы в архивы, ведет поиск документов. Так работали, например, над альбомом «Белорусы Москвы. XVII век», в котором представлена уникальная коллекция произведений, созданных белорусами в Москве – Кремле, в Царском дворце в Коломенском, в Новоиерусалимском монастыре. До этого издания никто и представить не мог, насколько грандиозен вклад белорусских мастеров, архитекторов и ученых в культуру Москвы. Были разрозненные исследования, в которых ученые иногда обнаруживали, что автор того или иного московского «чуда» происходил из Мстиславля, Могилева или Орши. Мы проводили научную экспертизу этих исследований, потом старались получить подлинные тексты и положить их на страницы издания. Долгий и кропотливый труд.

– **То есть можно сказать, что «Белорусская энциклопедия» – настоящий исследовательский центр?**

– Мы умножаем усилия издательства десятикратно, привлекая людей, которые загорются идеей и не могут жить по-другому. У нас выходят проекты, которые мы не можем не издать. Наверное, звучит пафосно, но когда тебя переполняют чувства от личных открытий, хочется поделиться ими со всем миром. К проектам привлекаются авторы не только из Беларуси. Так, в работе над «Белорусами Москвы» приняли участие исследова-

тели из России и Литвы. Это дорогие проекты, но по сути они являются национальными. Мы не получаем заказы от государства. Однако нам самим хочется иметь не только коммерческую выгоду.

Мы уже зафиксировали оригинальный альбом исследователя христианских древностей, русского художника и архитектора Дмитрия Струкова, который был отправлен в экспедицию в Северо-Западный край царской России – нынешняя территория Беларуси – для создания акварельного альбома духовных святых. Это настоящий памятник истории. Около 200 факсимильных акварельных зарисовок, ранее не известных, вернулись в наше Отечество и уже не потеряются. Среди уникальных изображений – крест Ефросиньи Полоцкой, который зарисовывался с оригинала, редкие иконы, которых сейчас уже и след простыл, храмы, стертые с лица земли.

– **Какова цель издательства?**

– Мы стремимся сделать так, чтобы наше время не кануло в Лету и мы что-то оставили потомкам. Много было войн и исторических событий. И не так много осталось уникальных книжных памятников. Сегодня одна из главных задач издатель – в цифровом книжном формате вернуть эти памятники в национальную сокровищницу. Продолжается серия «Энциклопедия раритетов» – уникальных изданий, забытых памятников истории и культуры. В этом году совместно с правительством Москвы презентуем продолжение книги «Живая вера. Ветка» – «Книжная культура. Ветка». Это 500 книг, которые сохраняются в маленьком деревянном домике в райцентре. Проект книги уже подготовлен. Увидят свет «Беларусь замковая», «Беларусь ка-

толическая», «Беларусь православная».

– **Все издания «Белорусской энциклопедии» красочны и богато иллюстрированы – оправданы ли такие расходы?**

– К этому придут и другие издательства. Сегодня достаточно людей, читающих книги в электронном варианте. Если нужно, книгу можно и распечатать. Иногда говорят: книга уйдет. Это не значит, что уйдут издатели. Не важно, на каком носителе будет книга. Издатель это не касается. Никакой компьютерный редактор не выполнит ту работу, которую выполняет редактор своей умелой рукой. Издательства будут всегда. Но мне кажется, сегодня книга все более приобретает свое первоначальное значение, когда она была в единицах экземпляров и передавалась из поколения в поколение.

– **Могут ли в таком случае подобные энциклопедии и раритетные издания быть на электронных носителях?**

– Могут. Не забывайте, что сегодня на бобилах, кассетах, некоторых дисках информация уже не читается, нет такой техники. Но книга, которая издавалась даже 500 лет назад, доступна и читается. Считаю, то, что должно стать национальным достоянием, должно хотя бы в пяти экземплярах издаваться на бумаге.

– **Что значит книга лично для вас?**

– Не описать ту радость, которую получаешь от рождения новой книги. Она собирается по крупицам, долго и сложно. Но когда работа завершается и все странички ложатся под одну обложку, понимаешь, насколько она значительна. Разворачиваешь страницу, и она – светится!

Беседу вела
Людмила МИНКЕВИЧ

СОБЫТИЕ

На страже духовности

Окончание. Начало на стр. 1

В ноябре – декабре пройдут мероприятия театрального форума и форума изобразительных искусств. А в последнем зимнем месяце в Суздале откроется форум литературы.

Несмотря на то что форум называется славянским и своей целью ставит консолидацию творческих сил стран славянского мира, в нем уже не первый год также принимают участие представители других стран и культур. Форум объединяет единомышленников – всех тех, кто творит во имя добра и веры.

– Мы открыты для всех. Такова особенность нашей славянской души – открытость и готовность протянуть руку всем, кто идет к нам с добром и миром, – говорит Николай Бурляев. – В этом году в кинофоруме примут участие Иран, США и Китай. Лучшие творческие силы тянутся друг к другу под сенью «Золотого витязя», понимая, что в единстве – сила.

В приветствии, направленном в адрес участников нынешнего форума руководителем Администрации Президента РФ Сергеем Ивановым, подчеркивается, что популярность форума является ярким свидетельством стремления братских народов к развитию гуманитарного сотрудничества.

В день открытия форума состоялось торжественное вручение диплома и Золотой медали им. Александра Иванова «За выдающийся вклад в изобразительное искусство»

Татьяна КУТАРЕНКОВА

Видеоматериалы смотрите на сайте WWW.SOUZVECHER.U

ФОТО: VOKOZHUKOVA.COM

Но, сами понимаете, это зависит уже не от нас с Хироку. Осенью, думаю, проведем вместе с ней концерт-презентацию в Москве. Заодно порадуем и поклонников нашего друга, поскольку в столице мы уже довольно давно не выступали.

– **Участие в каких новых литературно-музыкальных проектах вы планировали на ближайшее время?**

– Приглашений много, от известных артистов в том числе. Но разорваться я, честное слово, не могу. Так что пока только

проекты с Чулпан Хаматовой и Давидом Шнейдером. И у них я, кстати, многому учусь. Чулпан – потрясающая актриса и мой хороший друг. С ней безумно интересно. То же самое с Давидом. Осенью у нас будет с Чулпан несколько концертов: 24 сентября – в Казани, 30 – в Кисе, 6 и 7 октября – в Прибалтике.

– **А в Москве?**

– Да, но чуть позже. Даты пока согласовываются.

Интервью подготовил
Артем РЫБАКОВ